

Фу Сыхэн провёл в академии всю вторую половину дня. Он сидел перед терминалом, изучая личные дела курсантов, их медицинские карты и сводки успеваемости.

Двое коллег, делящих с ним кабинет, развлекать нового инструктора разговорами не спешили — каждый был поглощён собственной работой. Фу Сыхэн и сам не отличался общительностью, так что в помещении царила полная тишина.

Когда рабочий день закончился и офицеры ушли, он остался за столом, продолжая разбирать документы.

Третья группа объективно уступала остальным.

Из тридцати курсантов лишь двое обладали психической силой ранга S, остальные едва дотягивали до планки A — абсолютного минимума для Командной академии. Для сравнения: в первой группе насчитывалось десять S-рангов и один SS, а во второй — семеро S-рангов. На их фоне Третья группа вместе со своим так и не дифференцированным инструктором выглядела чистой статистикой, собранной исключительно для количества.

Забавно, но одним из этих двоих S-рангов оказался вчерашний партизан в белой майке — некий Чжао Чжифань.

Фу Сыхэн отложил личные дела S-рангов в сторону и отправил сообщение старосте группы с приказом организовать вечером классный час.

Инструктор каждого взвода не только ведал боевой подготовкой, но и выполнял обязанности куратора.

Закончив с делами, Фу Сыхэн мельком глянул в мессенджер «Чанляо». Убедившись, что Янь Сюнь всё так же благополучно пылится в дальнем углу чёрного списка, он с чувством выполненного долга собрал учебники и отправился ужинать.

В общем чате «Абсолютный альфа-клуб Дицзюньда · Гарантия полного удовлетворения» непрерывно сыпались уведомления.

[Ли Сяо: В Третьей группе староста только что объявил сбор. Братаны, сгоняем поглазеть?]

[Таинственный староста 3-й группы: Вы... жить надоели?]

[Сяо Хай — Доставка ингибиторов: Ради такого инструктора я готов на всё! Днём видел его мельком — настоящий отпад. А эта серебряная шевелюра? Чистый властный секс!]

[Линь-Линь: А... а меня возьмёте? QAQ]

[Официальный НИИ: У кого есть контакты инструктора Фу? Кроме «Чанляо».]

[Старшеклассник Янь — лучший: Мать моя, официал подал голос! Я аж подпрыгнул!]

[Без лишнего треп: Ха-ха, жёстко. Впервые вижу, чтобы официал питал интерес к простым смертным.]

[Ши-Ши вне любви: На кой тебе контакты Сяо Хэна? [/любопытствующий_омега]]

[Линь-Линь: Поймал старшеклассника!!]

[Официальный НИИ: А у тебя есть? @Ши-Ши вне любви]

[Ши-Ши вне любви: Ты Цяо Чжу? Вместо того чтобы сидеть на дежурстве, спамишь тут. Смотри, доложу Председателю Яню.]

[Старшеклассник Янь — лучший: Ахахахаха!]

[Мяосянь: Ржу, официально слили.]

[Официальный НИИ:... А ты дерзкий.]

[Ши-Ши вне любви: Есть возражения? Личные данные инструктора не сливают кому попало [/презрение]]

[Мяосянь: Старшеклассник Ши-Ши урыл! Красава!]

Фу Сыхэн договорился поужинать с Ши Юаньяном, но когда он уже подходил к столовой, тот позвонил и удручённо сообщил, что прийти не сможет.

— Наш председатель — просто тварь! — жаловался он. — Среди ночи заставил меня перебирать мехов! Он что, пёс? Скажи, он точно пёс!

— Без сомнений, — ровно отозвался Фу Сыхэн.

— А? Ой, ладно, не могу прийти. Хнык... А я так хотел посмотреть, как ты на кафедре подчиняешь своей воле этих сопляков.

— Говори нормально, — поморщился Фу Сыхэн.

— Чёрт, от младшего заразился. Кстати, о нём — Линь Юэ просил передать, что ты его спас. Помнишь его?

— Помню.

— Он хочет прийти послушать твой классный час. Выделишь ему местечко?

Фу Сыхэн молча сбросил вызов.

«И о чём только думают эти дети?»

В его курсантские времена отношения с наставниками строились на строжайшей дисциплине, и до самого выпуска никто не позволил бы себе панибратства.

М-да, времена меняются.

Пужинав, он направился к учебному корпусу.

Командная академия считалась предметом гордости Императорского военного университета, и её главный корпус, построенный в величественном барочном стиле, монументально возвышался над центральной площадью.

Обычно в этот час курсанты уже уходили на ночные тренировки, но сегодня у входа толпился народ. Студенты озирались по сторонам, будто поджидая кого-то.

Едва Фу Сыхэн приблизился, все взоры устремились на него. Впрочем, стоило ему ответить прямым взглядом, как ребята, словно поражённые током, тут же уткнулись в свои коммуникаторы с самым независимым видом.

Фу Сыхэн скользнул по ним невнимательным взглядом и прошёл к лифтам.

Перед самым закрытием дверей в кабину успели протиснуться двое курсантов. А когда створки попытались сомкнуться вновь, внутрь ввалились ещё трое.

Фу Сыхэн мельком глянул на их шеи — едва заметно набухшие железы выдавали в них омег.

Лифт звякнул и остановился на восьмом этаже. Фу Сыхэн вышел. Находившиеся в кабине курсанты замерли на месте.

Но едва его фигура скрылась за поворотом, за спиной начались сдавленные прыжки и пiski:

— А-а-а-а, какой красивый! Всё, у меня сейчас течка начнётся!

— Боже-боже, у него такая белая кожа! Не то что у этих топорных альф. И пахнет от него так тонко! Просто идеальный мужчина!

— У кого-нибудь есть ингибитор? Я себя не контролирую, ын-н.

Пятеро омег сбились в кучу, как вдруг Фу Сыхэн шагнул обратно из-за угла.

Восторги мгновенно пресеклись. Курсанты остолбенели.

— С какого вы института? — спросил он. Голос звучал прохладно и отстранённо.

— Докладываю, инструктор! — пискнул один. — Мы из Института производства вооружения...

Оценив их хрупкий и болезненный вид, Фу Сыхэн мгновенно утратил всякий интерес к воспитательной работе:

— Чтобы это было в последний раз. Возвращайтесь к себе.

С этими словами он повернулся и ушёл.

Последние пару лет он провёл в действующей армии и отвык от гражданских омег. До чего же... утомительные создания.

В общем чате снова кипели страсти.

[Сегодня снова фанат Чунъяна: Официально заявляю: перебегаю в фанаты инструктора Фу! Он так невероятно нежен с омегами!!]

[Мяосянь: Боже, он реально невероятный, хнык! Вот она, любовь с первого взгляда!]

[Юэ-цзы — Альфа с ароматом лимона:... Народ, вам не кажется, что вы слегка переигрываете?]

[Официальный НИИ: Вау, это тот самый новый инструктор? Где вы стоите? Я тоже хочу

подкараулить!]

[Ши-Ши вне любви: = = Почему у официального аккаунта вечно меняется админ? Вы можете посадить туда кого-то из нашего мира?]

[Официальный НИИ: Ты чего хамствуешь? Командному факультету и Механическому следует жить в согласии. В прошлый раз ректор вам даже персональный выговор влепил
[/коварная_улыбка]]

[Ши-Ши вне любви: Слышь, дятел, ты И Фэнбэй, да? Это ты только что просил контакты Сяо Хэна?]

[Официальный НИИ: Бля, как ты догадался?! Стой, секунду назад за компом сидел Янь Сюнь!]

[Старшеклассник Янь — лучший: Председатель Янь??]

[Ши-Ши вне любви:???

В аудитории Третьей группы царила гробовая тишина. Никто не дерзал уткнуться в коммуникатор, хотя у некоторых бедра уже занемели от непрерывной вибрации чата.

Фу Сыхэн записал на доске свои данные.

— Это моё имя и номер для связи. В дальнейшем, если возникнут вопросы по учёбе или службе, можете обращаться в любое время.

Плотный курсант на передней парте еле слышно шепнул соседу:

— А по личной жизни можно?

Шутка предназначалась только для ближнего круга, и соседние ряды зашлись от сдавленного смеха.

Фу Сыхэн смерил их прохладным взглядом:

— Есть что сказать — встань и скажи на всю аудиторию.

В классе снова притихли.

Фу Сыхэн раскрыл журнал:

— Проведём перекличку. Хань Фэй.

— Я! — Бугаистый альфа сорвался с места.

Фу Сыхэн кивнул: хорошая фактура.

— Чжао Чжифань.

Тишина.

— Чжао Чжифань здесь?

Плотный курсант снова поднялся:

— Инструктор, у него живот прихватило, сидит в туалете в общежитии, дрищет.

По аудитории снова прокатился смешок.

Фу Сыхэн отложил журнал и достал коммуникатор:

— Номер комнаты.

Плотный курсант, не ожидавший такой воедливости, замялся:

— У нас... у нас телефон сломался.

Фу Сыхэн спорить не стал. Он набрал коммутатор академии:

— Соедините с комендантом двадцать второго корпуса.

Курсант окончательно выпал в осадок.

На самом деле Чжао Чжифань перемахнул через забор и сбежал в компьютерный клуб. Теперь им всем крышка.

В Императорском военном университете царил строгий распорядок: без увольнительной или рапорта покидать территорию запрещалось, а за самоволки и ночёвки вне академии карали

беспощадно.

Когда Фу Сыхэн закончил разговор, лицо его окончательно ожесточилось.

— Передайте ему, чтобы завтра на утреннем построении явил себя моему взору, — произнёс Фу Сыхэн. — А весь ваш состав комнаты пишет объяснительные на тысячу слов. Сдать завтра утром. Нынче вечером — триста отжиманий и приседаний в качестве дополнительной физической нагрузки. Когда вернётся ваш беглец — отработает всё до единого повтора.

Аудитория замерла. В наступившей тишине слышно было, как летит муха.

— Не слышу? — нажимая на каждое слово, переспросил Фу Сыхэн.

Плотный курсант вздрогнул и гаркнул:

— Есть, инструктор!

В душе он уже проклинал Чжао Чжифаня до седьмого колена, попутно поражаясь свирепости нового наставника.

— Я уже упоминал программу «Превосходство», — продолжал Фу Сыхэн, обводя группу холодным взглядом. — Со второго семестра каждая ваша нормативная оценка станет решающей. За нарушение дисциплины с вашей комнаты снимается пять баллов. Это пойдёт в итоговый рейтинг.

Плотный курсант судорожно глотнул воздух, не в силах вымолвить ни слова.

Фу Сыхэн с лёгким презрением опёрся руками о кафедру:

— Ещё до назначения мне говорили, что Третья группа — отстающая. Что по физико и психической силе вы не тянете против Первой и Второй. Я не верил. Но судя по сегодняшней посещаемости и вашему расхлябанному виду, те офицеры вам ещё льстили. С таким отношением вы не то что в программу «Превосходство» не попадёте — вы сессию завалите.

Курсанты помрачнели. Ни один альфа не терпит, когда ему в лицо говорят о его несостоятельности — пусть даже это говорит инструктор.

Однако авторитет офицера и давящая атмосфера не давали им выплеснуть гневливые возражения.

Фу Сыхэн качнул головой. Перегибать палку не стоило — к этим парням нужен планомерный

подход. В конце концов, перед ним сидели обычные студенты, а не закалённые бойцы морской пехоты.

Он забрал со стола рабочие записи и объявил:

— Занятие окончено.

На следующее утро, ровно в шесть ноль-ноль, началась утренняя тренировка.

Фу Сыхэн вышел на плац вместе с Ши Юаньяном. Линь Юэ семенил за ними хвостиком до самого перекрёстка, пока ему не пришлось повернуть к корпусу Института производства мехов.

Утреннее солнце ещё не набрало силы. Оба офицера — светлокожие, высокие, статные — невольно притягивали взгляды курсантов.

Ши Юаньян, взъерошив каштановые кудри, потёр слипающиеся глаза и толкнул Фу Сыхэна локтём:

— Слушай, мой младший явно к тебе равнодушен. Не хочешь присмотреться? Он хоть и омега, но психическая сила — честная «А».

— Ты и спутника жизни по рангу психической силы выбираешь? — отрезал Фу Сыхэн.

— Чёрт, я же из лучших побуждений! Ты что, фригидный?

Фу Сыхэн собирался срезать приятеля точным словом, но вдруг замер, уставившись на дальний край плаца.

Ши Юаньян проследил за его взглядом.

Курсанты Командной академии россыпью стояли на беговых дорожках — сплошь рослые альфы под метр восемьдесят пять и выше. Они лениво переговаривались, ожидая команды к построению.

В центре стадиона выстроились три метра в высоту учебные мехи.

В связи с подготовкой к межвузовским соревнованиям базовую пилотажную подготовку внесли в ежедневный норматив.

Ярче всех в этой толпе выделялся Янь Сюнь. На нём был чёрный полевой комплект: фуражка, тактические перчатки без пальцев и португез. А на лице — тёмные очки.

Он выглядел настолько дерзко и надменно, что Фу Сыхэну мгновенно захотелось съездить ему по физиономии.

Впрочем, это было лишь его сугубо личным порывом.

Большинство собравшихся думали иначе — судя по омегам, сглатывающим слюнки за сетчатым ограждением. И почему дежурные офицеры не разгонят эту зевак-команду?

Рядом с Янь Сюнем стоял курсант примерно того же роста — широколицый, смуглый, с крупными чертами лица.

Заметив подошедших, он приветливо взмахнул рукой:

— Инструктор Фу, Ши-Ши, доброе утро!

— Что ещё за глупости? Мы с тобой разгружали вагоны вместе, что ли? — тихо буркнул Ши Юаньян.

Его от этого прозвища аж перекосило. За всё время он бывал на командном факультете от силы пару раз и с этим И Фэнбэем даже толком не разговаривал. С чего тот взял, что может обращаться к нему по никнейму из чата?

Решив, что ради сохранения лица рядом с Янь Сюнем лучше проигнорировать этот выпад, Ши Юаньян поднял голос:

— Председатель Янь, а на кой чёрт тебе очки на утренней тренировке?

Фу Сыхэн перевёл взгляд на Председателя. Янь Сюнь мгновенно отвернулся, делая вид, что разглядывает небесную лазурь.

И Фэнбэй, обожавший поболтать с омегами — особенно с такими сговорчивыми, как Ши Юаньян, — тут же охотно выложил всю подноготную:

— Да его вчера бывший из друзей удалил! Он всю ночь глаз не сомкнул, вот и прячет синяки под очками. Статус импозантного красавчика обязывает, ха-ха!

Фу Сыхэн молча отвёл глаза.

Янь Сюнь, судя по мгновенно окаменевшей позе, вознамерился прямо здесь и сейчас провести товарищу удушающий приём, но было поздно.

— Пф-ф! Чё-о?! — не сдержался Ши Юаньян и расхохотался на весь плац. — Нашего Председателя Яня кто-то бросил?!

Над стадионом повисла звенящая, крайне двусмысленная тишина.

<http://bllate.org/book/19806/1986159>